

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАРА-АБЫЗСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ В XX ВЕКЕ
(НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)**

© 2015 А.С. Проценко

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г.Уфа

Поступила в редакцию 25.05.2015

Кара-абызская культура является наиболее изученной археологической культурой, которая локализуется на территории Башкортостана. Интерес к ней возник в начале XX века и не погас до сих пор. В статье рассматривается наиболее масштабный период в ее изучении (XX век), когда произошло выделение археологической культуры, рассмотрены взгляды первопроходцев в ее изучении, подходы к периодизации и интерпретации археологических артефактов.

Ключевые слова: археология, кара-абызская культура, могильники, поселенческие памятники, р.Белая, лесостепное Предуралье.

Работа выполнена в рамках базовой части Государственного задания на проведение научно-исследовательской работы Министерства образования и науки РФ (2014-2016 гг.).

Тема научно-исследовательской работы: «Кочевники Золотой Орды XIII-XV вв. и казачество Урала XVI-XIX вв.: проблемы этно- и социально-культурной преемственности» (Проект №2936).

Лесостепное Предуралье в географическом плане представляет собой некий ограниченный анклав с разнородными природными и ландшафтными условиями. С востока регион ограничен предгорьями Урала, с юго-запада – Бугульминско-Белебеевской возвышенностью. На севере – долиной реки Камы. Фактически предуральская лесостепь «укладывается» в границы долины р.Белой в ее среднем течении вместе с притоками. При этом разнообразие физико-географических условий: от таежных предгорий до остепененных участков левобережья – позволяло вести разноотраслевое хозяйство. Последнее повышало привлекательность заселения региона группами с различными хозяйственными типами. На рубеже эр здесь складывается оригинальное этнокультурное образование, в археологии известное как «кара-абызская культура»¹.

Памятники кара-абызской культуры попали в поле зрения исследователей достаточно давно. Однако их осмысление и объединение в одну культуру произошло значительно позже. Ранее других в литературе стали известны городище Уфимское, Кара-Абызское и Бирское. Все они расположены на крупных реках (Уфа и Агидель (Белая)) вблизи населенных пунктов. Благодаря своему расположению на крутых живописных мысах, были хорошо известны местному населению и носили название Чертовых. Первые научные описания городищ относятся к XVIII в. (П.С. Паллас, Н.П. Рычков). В XIX в. все эти три памятника неоднократно фигурируют в работах

Проценко Антон Сергеевич, аспирант кафедры всеобщей истории и культурного наследия, научный сотрудник Лаборатории археологического источниковедения и этнографии. E-mail: anton.procenko@mail.ru

уфимского краеведа Р.Г. Игнатъева. В свою очередь, работы исследователя привлекли внимание к городищам столичных археологов-профессионалов. В 1894 г. на городище Кара-Абыз были произведены раскопки Ф.Д. Нефедовым, в 1898 г. на Бирском городище – А.А. Спицыным².

В 1909 г. в Башкирию приезжает Вера Владимировна Гольмстен и начинает активно работать. Период 1910-1912 гг. – это время, когда на территории Башкирии происходят первые профессиональные археологические раскопки под ее руководством. Итоги работ исследователя на территории Башкортостана описаны подробно, что освобождает нас от очередного пересказа уже известных сведений³. Отметим лишь то, что именно Верой Владимировной был предпринят первый шаг к постановке проблемы о новой культуре ананьинско-пьяноборского времени в бассейне р.Белой.

Небольшие раскопки и сборы на территории Бирского уезда в 1913 г. произвел Л.А. Беркутов. Главной своей задачей он считал пополнение фондов Сарапульского музея, поэтому выбор объектов раскопок был во многом произвольным, а сами работы незначительными по объему⁴.

В 1920 г. М.И. Касьянов занялся сбором подьемного материала Бахмутинского могильника. В 1921 г. он обследовал памятники археологии в окрестностях г.Уфы (селище Воронки) и совместно с директором Стерлитамакского краеведческого музея М.С. Смирновым возобновил раскопки у с.Бахмутино и на городище Чандар на р.Уфе. Всего на территории могильника выявлено 9 грунтовых захоронений, материалы пяти погребений из которых поступили на хранение в музей г.Уфы и еще четыре – в г.Стерлитамак.

Несколько лет полевые работы не проводились из-за отсутствия средств, и тогда М.И. Касьянов принял решение о проведении разведок в северных районах Башкирии за свой счет. В 1924 г. маршруты разведок пролегли в среднем течении р.Белой (от с. Карламан до с.Кушнаренково) и в нижнем течении р.Уфы (до дер.Байки). Им была открыта и обследована целая серия городищ (Кушнаренковское, Кала-Тау, Варяз, Бажинское, Байкинское и т.д.), а также селищ и курганов. Территория вдоль русла реки Уфы впервые была обследована сплошной разведкой, и многие памятники, открытые Максимом Ильичем, до сих пор известны лишь по его описаниям, включенным впоследствии в картотеку Б.А. Коишевского и Археологическую карту Башкирии⁵.

В 1924 г. М.И. Касьянов становится членом Общества по изучению Башкирии, в котором с 1922 г. существует историко-археологическая секция. В следующем году он обследует городище Кара-Абыз близ г.Благовещенска и проводит здесь шурфовку. В последующие годы М.И. Касьянов принимает участие в работе академической Башкирской комплексной экспедиции. В 1928 г. он входил в состав антропологического отряда, возглавляемого А.В. Шмидтом, и принимал участие в раскопках городищ Кара-Абыз, Чандар, селища Воронки и Бахмутинского могильника.

Дальнейшая разработка поставленной проблемы связана с деятельностью Башкирской экспедиции Академии наук СССР (руководитель С.И. Руденко), а именно с научно-исследовательской деятельностью А.В. Шмидта, который возглавлял один из отрядов экспедиции, упомянутый выше. На основании полученных материалов и их обработки, систематизации и поиска параллелей исследователь предлагал выделить исследованные памятники р.Белой и Уфы в особую культуру, хотя и родственную ананьинской, но являющуюся довольно обособленной провинцией единой камской культурной области конца эпохи бронзы и начала железа⁶.

В последующем, точку зрения А.В. Шмидта поддержал в 1939 г. А.П. Смирнов, который считал, что собранная на памятниках рассматриваемого района керамика – иная, нежели на Ананьинском могильнике и костеностных городищах Прикамья, и поэтому вопрос, можно ли включать памятники бассейна р.Белой в ареал распространения ананьинской культуры, оставался открытым⁷.

В годы войны в Уфу была эвакуирована Академия наук Украины, двое сотрудников которой сумели подготовить к 1943 г. кандидатские диссертации, обобщающие известные к этому времени данные по археологии Южного Урала (Е.Ф. Лагодовская и Д.И. Блифельд). Е.Ф. Лагодовская взяла на себя труд обработки и систематизации археологических материалов Южного Урала. И это несмотря на то, что до этого времени она была

совершенно незнакома с источниковой базой древних обитателей лесостепной зоны нашего региона. Конечно же, в годы Великой Отечественной войны Е.Ф. Лагодовская не имела возможности проведения самостоятельных раскопок, поэтому она использовала фондовые материалы Уфимского республиканского музея, собранные краеведами, их отчеты о раскопках и газетные статьи. Ее интересовали в первую очередь комплексы эпохи бронзы и раннего железного века. В итоге Елена Федоровна подготовила диссертацию на тему: «Археологические памятники Башкирии от древнейших времен до начала нашей эры».

В целом работа Е.Ф. Лагодовской является первой попыткой научного аналитического осмысления массовых керамических археологических материалов с территории Башкортостана по двум крупным историческим эпохам⁸.

В 40-е гг. выходит ряд работ А.В. Збруевой, в которых автор впервые очертила восточную границу распространения ананьинской культуры в районе устья р.Уфы, включив Чертово городище и Уфимский могильник в ареал памятников данной культуры⁹.

В 1952 г. в свет выходят две крупные монографии, которые подвели итоги изучения культур эпохи раннего железного века на территории Волго-Камья, это книги А.В. Збруевой «История населения Прикамья в ананьинскую эпоху» и А.П. Смирнова «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья».

Несмотря на то, что оба исследователя имели один и тот же материал по интересующим нас памятникам раннего железного века бассейна р.Белой, это не помешало авторам прийти к разным выводам, касающимся культурной принадлежности памятников этого района.

Так, А.В. Збруева памятники данного региона (Уфимский могильник, Чертово городище и городище Кара-Абыз) относил к ананьинской культуре¹⁰, А.П. Смирнов же считал, что «...река Белая осталась вне границ ананьинской культуры»¹¹.

То есть один и тот же материал исследователи трактовали по-разному: одни рассматривали его как локальный вариант ананьинской культуры, другие на том же материале выделяли самостоятельную культуру. Разрешить вопрос по данной теме мог лишь планомерный поиск и изучение памятников бассейна р.Белой.

Процесс дальнейшего накопления материала и начало планомерных археологических исследований на территории Башкирии связаны с созданием в 1953 г. в составе Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (БФ АН СССР создан в 1951 году, и Башкирский институт истории, языка и литературы вошел в его состав) сектора истории, археологии и этнографии. Научным руководителем археологической группы была назначена старший

научный сотрудник Института археологии АН СССР, доктор исторических наук А.В. Збруева. Она же одновременно возглавила и Башкирскую археологическую экспедицию ИА АН СССР. Археологическая группа ИИЯЛ БФ АН СССР в составе к.и.н. Г.В. Юсупова, к.и.н. Т.Н. Троицкой и П.Ф. Ищерикова включилась в работу экспедиции в качестве руководителей отдельного отряда Башкирской АЭ ИА АН СССР¹².

В 1955 г. в связи с темой «Древнейшие поселения Гафурийского района» была проведена археологическая экспедиция в Гафурийском районе Башкирской АССР. Археологические раскопки дали обильный и ценный материал, позволяющий сделать весьма интересные выводы по истории племен и народностей, населявших Урал и Приуралье середины I тыс. до н.э.¹³ Окончательное оформление темы происходит в том же 1955 г. на заседании ученого совета ИИЯЛ БФ АН СССР 21 июня 1955 г. В докладе и.о. заведующего сектором истории, археологии и этнографии к.и.н. Р.Г. Кузеева «О плане научно-исследовательских работ сектора истории, археологии и этнографии на 1956 год» под №5 была обозначена тема «Древнейшее население Гафурийского района» в объеме 3 п.л. Тема предусматривала изучение социально-экономического уклада, культурных и этнических связей древнего населения Башкирии. Срок завершения темы был определен первой половиной 1957 г. Исполнители темы – к.и.н. Г.В. Юсупов (он же руководитель) и к.и.н. Т.Н. Троицкая¹⁴.

Предварительные итоги проведенных в 1953-1956 гг. исследований по указанной теме были подведены в объемном докладе, подготовленном Г.В. Юсуповым в 1957 г. В первой части доклада автор дает описание материалов памятников, исследованных им и Т.Н. Троицкой на территории Гафурийского района БАССР. Исследованию подверглись селище Курман-Тау, городище Касьяновское, Воскресенское, Курмантаевское, Табынское, Михайловское. Все эти памятники ранее не изучались, за исключением селища Курман-Тау, обследованного в 1929 году М.И. Касьяновым. Главное, на что обращали внимание исследователи «гафурийских» городищ, это своеобразие керамики, объединяющее их в одну культурную группу. Обобщили свои взгляды на данные памятники в серии статей авторы раскопок, анализ материала позволил исследователям объединить поселения Гафурийского района в одну культуру (уфимскую) и датировать их IV-III вв. до н.э.¹⁵

В 1957 г. в секторе истории, археологии и этнографии ИИЯЛ БФ АН СССР начали работать Н.А. Мажитов и М.Х. Садыкова. И в том же году Президиум БФ АН СССР утвердил тематический план научно-исследовательских работ ИИЯЛ по данному сектору на 1958 год (22 августа 1957 года), в котором фигурирует тема «Древняя история Башкирии» сроком выполнения 1957-1960 гг., научным руководителем которой был назначен Г.В.

Юсупов. В рамках данной темы были выделены две подтемы: «Сарматские памятники Башкирии IV в. до н.э. – IV в. н.э.», исполнителем которой назначена м.н.с. М.Х. Садыкова, и «Городища по среднему течению р.Белой», исполнители – с.н.с. Г.В. Юсупов и м.н.с. Н.А. Мажитов¹⁶.

В контексте рассматриваемой темы нас интересует вторая подтема, целью которой исполнители, исходя из наличия уже известных поселений «уфимской» культуры в Гафурийском районе и из необходимости уточнения ее хронологических и географических границ, определяли раскрытие характера данной культуры, в первую очередь в вопросах этногонии древних насельников Приуралья. В итоге также предполагалось написание монографии объемом 4 п.л., состоящей из 4-х глав: 1 – описание городищ; 2 – хозяйство и быт насельников; 3 – общество. Характер общественных отношений; 4 – идеология. Вопросы религиозных верований. В «Заключении» предполагалось осветить вопросы генезиса «уфимской» культуры¹⁷. В итоге монография не была написана.

Накопление археологического материала с территории Башкирии и его первичный анализ позволили сформулировать основные цели, задачи и перспективы исследовательских работ сектора истории, археологии и этнографии на период с 1959 по 1965 г. План научно-исследовательских работ ИИЯЛ БФ АН СССР на 1959-1965 гг. предусматривал продолжение разработки темы «Древняя история Башкирии», но уже в контексте проблемы «История первобытного общества на территории СССР», которая, в свою очередь, выступает как часть научного направления «История докапиталистических обществ». В плане разработки темы предусматривалось решение трех основных задач: первая – исследование на конкретном археологическом материале хозяйства, общественного строя и культуры древнего населения Приуралья и Южного Урала; вторая – изучение сложного процесса этнической истории тех племен и племенных групп, которые участвовали в формировании башкирского народа; третья – в ближайшие 7 лет подвергнуть территорию Башкирии интенсивному археологическому обследованию с целью получения достаточного материала для сравнительного исследования¹⁸.

С приходом в сектор К.В. Сальникова тематика и направленность археологических изысканий становится более конкретной. В декабре 1961 г. была утверждена рабочая программа на 1962 г. по теме №41 «Древняя история Башкирии. Эпоха бронзы и раннего железа». Срок разработки – 1962-1964 гг. Научный руководитель темы – К.В. Сальников, исполнители – М.Х. Садыкова и Н.А. Мажитов. Общие задачи темы: «путем проведения ежегодных археологических экспедиций (разведки и раскопки) изучить хозяйство, общественный строй и культуру древнейшего населения Башкирии эпохи бронзы и раннего железа»¹⁹.

Фактически исполнителем темы по разделу эпохи раннего железа становится А.Х. Пшеничнюк, в 1961 г. переведенный на должность младшего научного сотрудника сектора археологии, этнографии и искусства. В 1962-1963 гг. он исследует Биктимировский могильник в Бирском районе БАССР, обнаруженный еще в 1955 г. краеведом А.П. Шокуровым. В двух раскопах, общей площадью 522 кв. м, было обнаружено 47 погребений. Итогом стала работа исследователя, вышедшая в 1964 г., в которой дан полный анализ погребального обряда (отмечены характерные особенности женских и мужских погребений на основе анализа инвентаря погребений). Определена датировка (IV-II вв. до н.э.) памятника. На основе сравнения материалов Биктимировского могильника с материалами пьяноборских памятников Прикамья автор показывает существенные различия между ними и усиливает доказательную базу в пользу выделения кара-абызских памятников в самостоятельную культуру, но отмечает, что контакты между пьяноборскими, сарматскими и кара-абызскими племенами были.

Одновременно с исследованиями Биктимировского могильника А.Х. Пшеничнюк проводит рекогносцировочные раскопки на поселениях Воронки и Дудкино I (на территории г.Уфы) и городище Аташ (Охлебининское II) в устье р.Сим. Как указывает сам исследователь, раскопки эти производились им в контексте решения проблемы культурной принадлежности «кара-абызских памятников», базировавшейся на отсутствии четких морфологических параметров кара-абызской культуры²⁰. В керамической коллекции, собранной на указанных памятниках, было выделено 445 сосудов, которые исследователь разделил на три типологические группы: кара-абызскую, ананьинскую и «сарматоидную». Биктимировский, Ново-Уфимский и Уфимский могильники исследователь связал с «поселениями типа Кара-Абыз», опираясь при этом на местоположение Биктимировского могильника рядом с городищем, содержащим кара-абызскую керамику, и на нахождение в одном из погребений этого могильника сосуда, орнаментированного рядом ямок по шейке²¹.

Что же касается культурной принадлежности рассматриваемых памятников, то, опираясь на результаты сопоставления погребального обряда, набора сопровождающих вещей Биктимировского могильника и могильников пьяноборской культуры Прикамья, А.Х. Пшеничнюк выявляет «весьма существенные различия между ними» и приходит к однозначному выводу о выделении кара-абызских памятников в самостоятельную культуру. Причем особое внимание исследователь обращает на предметы, своеобразные и не повторяющиеся ни в какой другой археологической культуре: поясные ремни, покрытые бронзовыми

накладками с изображением голов лошадей и дисковидными бляхами или подпрямоугольными пряжками на концах, нагрудные украшения – «портупей» с гофрированными обоймами и круглыми бляшками, гладкие прямоугольные обоймы, украшавшие подол верхней одежды.

В следующем полевом сезоне А.Х. Пшеничнюк проводит раскопки Охлебининского могильника, открытого В.В. Гольмстен (вместе с Д.Н. фон Эдингом) в 1910 г., в последующем его шурфовал М.И. Касьянов в 1929 г. и проводились небольшие работы разведочным отрядом Башгосуниверситета (руководитель – Г.И. Матвеева) в 1964 г. Во время раскопок на памятнике было вскрыто всего 115 погребений, которые, по мнению автора раскопок, хронологически четко подразделяются на ранние и поздние. Обе эти группы объединяет единый погребальный обряд – могильные ямы простой конструкции, труположение на спине, вытянуто. Но наблюдаются некоторые отличия. Могильные ямы поздних погребений глубокие и больших размеров, наличие в могилах обычно у черепа костей мелких животных и железного ножичка с прямой спинкой и коротким черешком, ориентировка костяков более неустойчивая. Для ранних женских погребений характерны височные подвески, шейные гривны, поясные крючки, подвески, изредка встречаются бляшки-нашивки прямоугольной формы. Инвентарь мужских погребений ограничен в основном бронзовыми трёхлопастными наконечниками стрел со срезанной выступающей втулкой. Ранние погребения Охлебининского могильника дали вещевые комплексы, полностью аналогичные материалам Уфимского могильника, дата которого определяется исследователями IV-III вв. до н.э.

Для поздних погребений характерен более богатый инвентарь, который четко разделён на мужской и женский, а также закономерность в расположении вещей по отношению к костяку. Для женских погребений обычными являются височные подвески, бусы, богато украшенные поясные ремни, бляшки, обоймы, украшения в ногах. Самыми распространенными предметами, положенными в ногах погребённых в Охлебининском могильнике, являются ряды различных обойм. Бусинный материал сравнительно беден, хотя и является неотъемлемым украшением почти каждой женщины, захороненной в Охлебининском могильнике. Гривны, перстни и браслеты относятся к числу редких предметов в Охлебининском могильнике. Пряслица являются единственными находками в женских погребениях, которые можно отнести к категории бытовых предметов. Набор предметов в мужских погребениях более стандартен, чем в женских. Это наконечники стрел и копий, колчаные крючки, мечи, удила, оселки, остатки поясов. Керамика в мужских и женских погребениях идентична. По

форме сосуда делятся на два типа: невысокие широкогорлые чашечки и горшочки с низким широким горлом и слабо раздутым туловом. Около половины сосудов орнаментировано. Орнамент располагается по плечикам и состоит из резных зигзагов в виде вертикальной ёлочка. Дата поздних погребений устанавливается по аналогии материалов в южных сарматских памятниках сусловского времени и могильниках пьяноборской культуры, т.е. наиболее приемлемая дата – конец II в. до н.э. - II в. н.э.²²

Одновременно начинаются исследования Шиповского курганно-грунтового могильника, расположенного от Охлебининского в 12-ти км ниже по течению р.Белой, продолжавшиеся на протяжении трех полевых сезонов 1965-1967 гг. На памятнике тогда были выявлены две группы погребений: подкурганные (вскрыто 7 курганов с 25 погребениями) и грунтовые (77 погребений). Первые исследователь датировал IV-III вв. до н.э., вторые – I-II вв. н.э. Полностью материалы раскопок исследователь ввел в научный оборот значительно позднее²³.

Более конкретная направленность полевым археологическим исследованиям сотрудников сектора археологии и этнографии Уфимского ИИЯЛ АН СССР была придана темой «Археологическая карта Южного Урала». Будучи сформулированной К.В. Сальниковым, очевидно, в конце 1964 г., данная программа постановлением Бюро Отделения истории АН СССР №4 от 4 февраля 1965 г. уже фигурирует как часть плана научно-исследовательских работ Уфимского ИИЯЛ АН СССР на 1966-1970 гг.²⁴

Работа по выполнению заявленной программы началась уже в 1965 г. В отчете Уфимского ИИЯЛ АН СССР о научной и научно-организационной деятельности в 1965 году тема №880 «Археологическая карта Южного Урала» фигурирует как составляющая проблемы «История первобытного и рабовладельческого общества». «В соответствии с планом работа носила характер накопления материала, что выразилось в выявлении и памятников по литературным и архивным источникам, а также путем маршрутных разведок. Составлены аннотированные паспорта на 390 памятников, экспедициями Института открыто 77 новых памятников. Проведены раскопки на Охлебининском и Шиповском могильниках, материалы, полученные в ходе исследования, усиливают доказательства в пользу существования особой кара-абызской культуры» (м.н.с. А.Х. Пшеничнюк)²⁵.

План научно-исследовательских работ Института на 1966-1970 гг. подразумевал продолжить разработку темы «Археологическая карта Южного Урала», продолжалась активная полевая деятельность, были проведены масштабные археологические разведки, выявлены новые памятники и

составлены паспорта к ним. По этому периоду по интересующей нас теме были продолжены раскопки Шиповского могильника (1967, 1969 гг., под руководством А.Х. Пшеничнюка). Также были введены в научный оборот материалы Охлебининского могильника – в III томе «Археология и этнография Башкирии»²⁶. В 1969 г. А.Х. Пшеничнюк защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Население Центральной Башкирии на рубеже нашей эры», в которой были обобщены итоги изучения памятников кара-абызской культуры. Автор присоединяется к мнению предшественников и соглашается, что существовал особый бельский вариант ананьинской культуры, и отводил ему ведущее место в формировании кара-абызской культуры.

План научно-исследовательских работ ИИЯЛ БФ АН СССР на 1971-1975 гг. утверждал несколько тем, одна из которых звучала как: «Этнокультурный состав населения Южного Урала в эпоху бронзы и раннего железа», руководителем был назначен А.Х. Пшеничнюк. Задачей ставилось: выяснение этнокультурного состава населения Южного Урала эпохи бронзы и раннего железа на основе изучения истории, культуры и происхождения племен; уточнение хронологии археологических культур, составление карт расселения племен; поиски путем маршрутных разведок и широкие раскопки новых археологических памятников²⁷.

В процессе разработки темы в 1972 г. были продолжены раскопки Шиповского комплекса памятников (отрядом А.Х. Пшеничнюка)²⁸. Работы шли одновременно на городище, грунтовой могильнике и на курганах. В результате этих работ вскрыта значительная площадь на городище, выявлено более 30 погребений, собран интересный и богатый материал времен IV в. до н.э. - II-III вв. н.э.²⁹

В феврале 1972 г. определяются основные направления дальнейшего развития археологических исследований на Южном Урале на ближайшие 10 лет сектора археологии и этнографии ИИЯЛ БФ АН СССР, отметим некоторые из них:

1. Обеспечение равномерного накопления археологических источников по всем периодам древней и ранней средневековой истории края.

Главное внимание при этом должно быть нацелено на более полное изучение археологических памятников степных районов Южного Урала (юг Башкирской АССР, Челябинская и Оренбургская области), которые пока остаются почти «белым пятном» на его археологической карте. Эта территория в археологическом отношении особенно важна еще тем, что здесь письменными памятниками зафиксировано пребывание древнебашкирских племен и полевые работы должны привести к открытию и сбору материала, могущего послужить эталоном для будущих ис-

следований по их культуре и истории.

2. В качестве первоочередной задачи археологических исследований на Южном Урале является форсирование поиска и раскопок средневековых памятников (V-XVI вв.), что позволит в будущем тесно связать археологический материал с этнографическим, лингвистическим и данными письменных источников. В Институте должны быть продолжены прерванные (после смерти К.В. Сальникова) исследования по истории племен Южного Урала эпохи бронзы⁵⁰.

Из всего вышеперечисленного следует, что основные направления археологических исследований должны быть сосредоточены на изучении ранее слабо изученных или вообще не изученных районов Южного Урала.

В план научно-исследовательских работ ИИЯЛ БФ АН СССР 1976-1980 гг. сектором археологии и этнографии была предложена (и включена в план) тема «Древняя и средневековая история Южного Урала» с задачей – разработать научную историю Южного Урала с древнейших времен до средневековья (XVI в.) и подготовить коллективную монографию объемом 25 а.л. В качестве основных исполнителей темы фигурировали ИИЯЛ БФ АН СССР и кафедра Истории дореволюционного периода БГУ⁵¹.

На 1976 г. был запланирован сбор материала и изучение литературы по теме, проведение археологической экспедиции в районы БАССР и Оренбургской области, начало изложения главы «Погребальный обряд кочевого и оседлого населения Южного Урала эпохи раннего железа» (4 а.л.)⁵². Однако в связи с постановлением секретариата Обкома КПСС, по которому БФ АН СССР поручалось создать музей археологии Башкирии, решением Президиума БФ АН СССР из плана Института исключены экспедиционные работы и авторское изложение раздела. Во второй половине 1976 г. был составлен тематико-экспозиционный план музея – текстовый и графический, проведены подготовительные работы по изготовлению муляжей стен с рисунками Каповой пещеры, составлены подробные планы реконструкции служебных помещений и экспозиционных залов⁵³.

Тем не менее разработка темы «Древняя и средневековая история Южного Урала» не была исключена из планов научно-исследовательских работ ИИЯЛ БФ АН СССР⁵⁴, и в 1977 г. продолжался сбор материала по теме исследования. В этом же году была утверждена тема диссертации м.н.с. В.А. Иванова «Население нижнего и среднего течения р. Белой в ананьинскую эпоху», который в процессе разработки темы производил небольшие раскопки памятника кара-абызской культуры – городища Кара-Абыз⁵⁵.

Дальнейшая разработка темы в связи с начавшейся в ИИЯЛ подготовкой многотомной истории БАССР планировалась на основе новой рабочей программы, сориентированной на на-

писание I тома «Истории БАССР». В контексте этой программы предусматривалась подготовка и издание комплекса материалов по опорным памятникам различных эпох, а также разработка перспективного плана (до 1985-1990 гг.) работы археологических экспедиций⁵⁶.

В докладе научного руководителя темы А.Х. Пшеничнюка отмечалось, во-первых, что исследования предшествующих лет в основном были сосредоточены на раскопках могильников, тогда как поселения эпохи раннего железного века и средневековья практически не изучались, во-вторых, территория полевых исследований в основном не выходила за пределы административных границ Башкирской АССР и наконец, наименее обеспеченным археологическими источниками оказывается период рубежа и первой половины II тыс. н.э.⁵⁷ Соответственно, рабочий план на 1978-1985 гг. предусматривал исследования поселенческих памятников ананьинской, пьяноборской, кара-абызской культур в 1978 г. и их продолжение в последующие годы.

За раскопки поселений РЖВ в Гафурийском районе БАССР и разведки на юге Курганской области отвечал А.Х. Пшеничнюк, который в 1978-1979 гг. исследовал на правом берегу среднего течения р.Белой Табынское городище и Шиповский могильник⁵⁸.

В 1980 г. А.Х. Пшеничнюком были продолжены раскопки Охлебининского могильника, где были вскрыты 184 погребения кара-абызской культуры⁵⁹.

В соответствии с планом выполнения темы «Древняя и средневековая история Южного Урала» на 1981 г., кроме проведения археологических экспедиций, была запланирована подготовка тематического сборника «Поселения и жилища древних племен Южного Урала», который был собран и вышел в свет в 1983 г.⁶⁰

По интересующей нас проблематике в сборнике была опубликована статья А.Х. Пшеничнюка, посвященная публикации материалов раскопок селища Курман-Тау, городищ Касьяновского, Михайловского и Табынского, проведенных автором в 1979-1980 гг. Главным образом это керамика кара-абызского, позднеананьинского и гафурийского типов, стратиграфия которых должна была внести ясность в вопрос о времени и последовательности заселения этих памятников. Однако мощность культурного слоя памятников и условия залегания типов керамики таковы, что «вопрос о том, было ли обитаемо какое-либо из рассматриваемых поселений до прихода на эту территорию гафурийских племен, по-прежнему остается в области предположений. Каких-либо убедительных доказательств по этому вопросу получить не удалось»⁶¹.

В течение последующих лет выполнение темы шло в основном по пути накопления материала. В 1981-1982 гг. А.Х. Пшеничнюк продолжил рас-

копки Охлебининского могильника, на котором в общей сложности были раскопаны 334 погребения в основном рубежа н.э. Но в 1983-1984 гг. он переключает свое внимание на исследование курганов средне- и позднесарматского времени – Дербеневского на юге Башкирии и Красный Яр в Оренбуржье⁴², в последующем в период 1986-1990 гг. исследовал Филипповские курганы в Илецком районе Оренбургской области⁴³. Так ведущий исследователь кара-абызской культуры окончательно перешел к изучению сарматских древностей.

В 1988 г., в связи с необходимостью проведения охранных археологических работ на территории Шиповского комплекса памятников, была открыта тема «Шиповский комплекс памятников» (научный руководитель – А.Х. Пшеничнюк, исполнители: И.М. Акбулатов и В.Н. Васильев), в плане выполнения которой в 1989-1990 гг. на Шиповском могильнике были исследованы более 60 погребений кара-абызской культуры IV-III вв. до н.э.⁴⁴

Таким образом, начиная с исследований В.В. Гольмстен и А.В. Шмидта была поставлена проблема изучения новой культуры ананьинско-пьяноборского времени в бассейне р.Белой. После создания в 1953 г. в составе Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (БФ АН СССР создан в 1951 году, и Башкирский институт истории, языка и литературы вошел в его состав) сектора истории, археологии и этнографии начался новый этап в развитии археологической науки, итогом практически 50-летней работы сектора стало накопление огромного археологического материала, включая и по памятникам кара-абызской культуры. За этот период необходимо отметить деятельность А.Х. Пшеничнюка, который внес наиболее значительный вклад в изучение рассматриваемой культуры. Он проводил плановые и систематические раскопки, чего до него не было, отсюда и результат. Исследователем были проведены раскопки реперных погребальных объектов: на Биктимировском, Охлебининском могильниках, Шиповском курганно-грунтовым могильнике, и исследована большая часть известных на тот момент поселенческих памятников, часть материалов введена автором в научный оборот.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Овсянников В.В. Культурно-исторические процессы в лесостепном Предуралье в середине I тыс. до н.э. – середине I тыс. н.э. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том II. Казань: Отечество, 2014. С.375.
- ² История башкирского народа / Гл. ред. М.М. Кульшарипов. Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН. Том I. М.: Наука, 2009. С.223.
- ³ Гольмстен В.В. Могильник близ г.Уфы. М., 1913; Гарустович Г.Н., Минеева И.М. Из истории археологических исследований в Башкортостане: Вера Владимировна Гольмстен // Уфимский археологический

вестник. Вып.4. Уфа: Главное управление государственной охраны и использования недвижимых объектов культурного наследия МКИНП РБ, 2003. С.6-15; Овсянников В.В., Яминов А.Ф. Исследования могильника у Чертова городища в Уфе (1911-1912 годы) // Уфимский археологический вестник. Вып.4. Уфа: Главное управление государственной охраны и использования недвижимых объектов культурного наследия МКИНП РБ, 2003. С.16-57.

- ⁴ Беркутов Л.А. Городища. Курганы. Места древних селений в Сарапульском и Бирском уездах. Раскопки. Кладоискатели // Известия Сарапульского музея. Вып. IV. М., 1914.
- ⁵ Археологическая карта Башкирии М.: Наука, 1976.
- ⁶ Шмидт А.В. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук. (Предварительный отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. №8-9. Уфа, 1929. С.1-28.
- ⁷ Смирнов А.П. Прикамье в I тысячелетии нашей эры // Сборник статей по археологии СССР. М., 1939. С.130.
- ⁸ Лагодовская Е.Ф. Археологические памятники Башкирии от древнейших времен до нашей эры. Рукопись. 1943 г. // Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.3. Ед. хр.1.
- ⁹ Иванов В.А. Очерк истории изучения памятников ананьинской эпохи в бассейне реки Белой // Уфимский археологический вестник. Уфа: 2010. С.14.
- ¹⁰ Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. №30. М., 1952. С.19.
- ¹¹ Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. №28. М., 1952.
- ¹² Иванова Е.В. Первые научно-исследовательские археологические темы ИИЯЛ БФ АН СССР и результаты их выполнения (1950-е гг.) // Уфимский археологический вестник. Вып.6-7. Уфа: «Гилем», 2007. С.192.
- ¹³ Архив Уфимского научного центра Российской академии наук. Ф.3. Оп.1, №133.
- ¹⁴ Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №143.
- ¹⁵ Юсупов Г.В. Древнейшие поселения Гафурийского района БАССР // БАС. Уфа, 1959. С.84; Троицкая Т.Н. Раскопки Михайловского городища в Башкирии // БАС. Уфа, 1959.
- ¹⁶ Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №166.
- ¹⁷ Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №167.
- ¹⁸ Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №183.
- ¹⁹ Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №214.
- ²⁰ Пшеничнюк А.Х. К вопросу о керамике кара-абызских поселений // АЭБ. Т.II. Уфа, 1964. С.93.
- ²¹ Пшеничнюк А.Х. Биктимировский могильник... С.229.
- ²² Пшеничнюк А.Х. Охлебининский могильник // АЭБ. Т.III. Уфа, 1968. С.86.
- ²³ Пшеничнюк А.Х. Шиповский комплекс памятников // Древности Южного Урала. Уфа, 1976.
- ²⁴ Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №269.
- ²⁵ Архив УНЦ РАН Ф.3. Оп.1. №256.
- ²⁶ Пшеничнюк А.Х. Охлебининский могильник // АЭБ. Т.III. Уфа, 1968. С. 59-104.
- ²⁷ Архив УНЦ РАН Ф.3. Оп.1. №329.
- ²⁸ В данной работе мы акцентируем свое внимание на памятниках кара-абызской культуры, все остальные исследовательские темы сектора археологии и этнографии ИИЯЛ БФ АН СССР не рассматриваются.
- ²⁹ Архив УНЦ РАН Ф.3. Оп.1. №352. Л.29-30.
- ³⁰ Архив УНЦ РАН Ф.3. Оп.1. №349. Л. 61-63.
- ³¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №388.
- ³² Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №387.

³³ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №389. Л.22.

³⁴ Научный архив УНЦ РАН Ф.3. Оп.1. №401. Л.17.

³⁵ *Иванов В.А.* Исследования памятников на правом берегу р.Белой // Археологические открытия 1977 года. М.: «Наука», 1978. С.174.

³⁶ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. № 407. Л.223-233.

³⁷ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №423. Л.1-20.

³⁸ Там же.

³⁹ Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №441. Л.42-49.

⁴⁰ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №448.

⁴¹ *Пшеничнюк А.Х.* Новые материалы с поселений Гафурийского района // Поселения и жилища древних племен Южного Урала. Уфа, 1983. С.103.

⁴² Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №461. Л.90-94.

⁴³ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №521.

⁴⁴ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №521.

THE STUDY OF KARA-ABYZSKIIH CULTURE IN THE XX CENTURY (THE INITIAL STAGE OF THE STUDY OF THE ARCHAEOLOGICAL CULTURE)

© 2015 A.S. Protcenko

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

Kara-Abyzskaya culture is the most well-studied archaeological culture on the territory of modern Bashkortostan. Its study began in the early 20th century. The article describes the most prominent period in its study, the 20th century, when Kara-Abyzskaya culture was recognized as a separate archaeological culture, and the pioneers in its study provided their approaches to periodization and interpretation of archaeological sources.

Keywords: archeology, the Kara-Abyzskaya culture, burial grounds, archaeological sites, Belaya river, forest-steppe Urals.